

УДК 008

Чугунова Н.В.¹

**ЗИГМУНТ БАУМАН О ПРОБЛЕМЕ ТРУДА И ЗАНЯТОСТИ В КОНТЕКСТЕ
КОНЦЕПЦИИ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА**

Тулский государственный университет

Chugunova N.V.

**ZYGMUNT BAUMAN ON THE ISSUE OF LABOUR AND EMPLOYMENT IN
THE CONTEXT OF THE CONCEPT INFORMATION SOCIETY**

Tula State University

Аннотация. В статье рассматривается один из вопросов концепции информационного общества — труд и занятость населения — на основе исследований британского ученого Зигмунта Баумана.

Ключевые слова: информационное общество, труд и занятость, Зигмунт Бауман.

Abstract. The article discusses one of the issues the concept of the information society — labour and employment of population — based studies of the British scientist Zygmunt Bauman.

Keywords: information society, work and employment, Zygmunt Bauman.

Современное общество часто называют информационным, постиндустриальным, обществом информационной цивилизации, отграничивая от предыдущего этапа, определяемого как индустриальное, промышленное общество. Информационное общество определяют как цивилизацию, в основе развития и существования которой лежит особая нематериальная субстанция, условно именуемая информацией, обладающая свойством взаимодействия как с духовным, так и с материальным миром человека [1].

Не вдаваясь в подробности теории информационного общества в целом, мы рассмотрим одну из его проблем — труд и занятость населения. Современные социологи, футурологи уже сегодня видят основные признаки постиндустриальной трудовой деятельности. Так, физические перемещения заменяются в той или иной мере информационными

¹ Чугунова Наталья Васильевна — канд. ист. наук, доцент Тульского государственного ун-та.

связями, т. е. происходит замена перемещения людей движением сообщений (посылаемых людьми сигналов). Не вызывает сомнения, что в современном мире львиная доля всех транспортных перемещений людей связана с информационными целями (деловые встречи, консультации, подписи, справки и т. д.). Кроме того, современное «надомничество» резко уменьшает необходимое время присутствия людей на рабочих местах, в учебных заведениях. Это требует радикального преобразования производственного и учебного процессов, значительного повышения культуры и сознательности людей, а также выработки нового контрольно-оценочного аппарата.

Из-за изменения структуры экономики и соответствующих трансформаций в сфере занятости возникает необходимость в переподготовке больших масс населения; в течение активной жизни человек в информационном обществе вынужден будет несколько раз менять профессию. Повышаются требования к интеллектуальным и творческим способностям человека, к его психофизическим характеристикам. Появляется проблема безработных поневоле, т. е. людей, находящихся в активном возрасте, но чьи способности к труду не отвечают новым требованиям. Чем значительнее эта группа, тем острее возникает проблема их занятости.

Концепция постиндустриального общества как общесоциологическая теория развития достаточно глубоко разработана западными исследователями, среди которых Д. Белл, У. Мартин, Э. Тоффлер, М. Кастельс, З. Бауман и некоторые другие. В статье будут изложены основные рассуждения Зигмунда Баумана по одной из главных проблем — труда и занятости в информационном обществе.

Современный британский социолог Зигмунт Бауман в своей книге «Индивидуализированное общество» анализирует этап перехода от эпохи модернити к новому социальному порядку, качественно отличающемуся от существовавшего в развитых странах вплоть до середины XX века [2]. Важнейшие изменения, произошедшие на протяжении этого переходного периода коснулись не столько технологий или принципов хозяйствования, сколько мироощущения людей и стереотипов поведения. Человек перестает чувствовать себя хозяином и творцом внешних условий своего существования; ощущением бессилия, желанием бегства от реальности, состоянием глубокой неопределенности и растерянности. Общим результатом стало разрушение морали и предельная индивидуализация человеческого существования, когда человек рассматривает в качестве субъекта лишь самого себя, полагая всех себе подобных не более чем частью враждебного объективного мира.

Анализируя социальные и психологические аспекты таких проблем, как занятость, безработица, общественное неравенство и бедность, автор показывает, что общество занято сегодня убеждением самого себя в том, что нарастающая неопределенность — это не столько зло для каждого человека, сколько естественный способ существования.

В современных «обществах риска» потребности производства меняются гораздо быстрее, чем человек способен освоить те знания и навыки, которые прежде считались необходимыми для участия в нем; следовательно, с одной стороны, снижается ценность традиционных образовательных учреждений, которые, как подчеркивает автор всегда были важнейшими фабриками социальных значений и смыслов, и, с другой, возникает резкая дифференциация между людьми, способными и не способными к столь быстрому усвоению меняющейся социальной реальности. Следующим результатом оказываются растущие неравенство и бедность, причем именно положение бедных, которое не может быть ни изменено, ни улучшено, олицетворяет собой ту стабильность, которая в прошедшие эпохи была объектом вождения, а сегодня становится чуть ли не приговором.

Пожалуй, наиболее подробно З. Бауман останавливается на анализе важнейшего признака жизни современного общества — радикальном пересмотре всей системы ценностей, еще недавно представлявшихся практически неизменными. Главная роль принадлежит здесь отказу от достижения людьми долгосрочных целей и задач. Если человек утрачивает веру в возможность последовательно двигаться к определенным целям, то для него теряет значение социальная устойчивость, в том числе и устойчивость любых межличностных отношений.

З. Бауман замечает, например, что *слава*, всегда достававшаяся человеку в результате напряженного труда, сменяется теперь *известностью*, представляющейся не более чем одним из многих предметов потребления: «*известность* признается мгновенным вариантом бессмертия, пренебрегающим всеми другими его формами и безразличным к ним».

Лозунгом дня стала «гибкость», что применительно к рынку труда означает конец трудовой деятельности в известном и привычном для нас виде, переход к работе по краткосрочным, сиюминутным контрактам либо вообще без таковых, к работе без всяких оговоренных гарантий, но лишь до «очередного уведомления».

По словам Баумана, в условиях, когда занятость становится краткосрочной, лишается четких (гарантированных) перспектив и тем самым превращается в эпизодическую, когда фактически все правила, касающиеся игры в карьерное продвижение или увольнения, отменяются либо имеют тенденцию изменяться задолго до окончания игры, остается

мало шансов для укоренения и укрепления взаимной лояльности и солидарности. Место работы воспринимается как своего рода кемпинг, где человек останавливается на несколько ночей и который можно покинуть в любой момент, если не предоставлены обещанные удобства или предоставленные вдруг разонравились, а не как общий дом, где каждый обязан взять на себя труд по выработке приемлемых правил взаимодействия.

Ни один разумный человек, по мнению ученого, не предполагает провести всю свою трудовую жизнь, либо даже значительную ее часть, в одной компании. Самые дальновидные люди предпочтут вручить свои сбережения печально известным своей рискованностью инвестиционным и страховым компаниям, играющим на бирже, а не рассчитывать на пенсию по старости, которую может предоставить им компания, где они трудятся в данный момент.

Нынешняя дерегулированная версия модернити, считает профессор Бауман, предсказывает взаимное разъединение капитала и труда. Но капитал уже в беспрецедентной степени стал экстерриториальным, невесомым, компактным и неприкованным к одному месту, а достигнутый им уровень пространственной мобильности вполне достаточен для шантажа привязанных к определенной местности политических институтов с целью заставить их отказаться от выдвигаемых претензий. Угроза капитала порвать местные связи и сняться с насиженного места представляет собой нечто такое, с чем любое ответственное правительство должно всерьез считаться и корректировать в соответствии с этим свои действия. Правительству, стремящемуся обеспечить благосостояние своих избирателей, не остается ничего иного, кроме как умолять, либо лестью склонять капитал течь в страну. На деле это предполагает низкие налоги, немногочисленность либо полное отсутствие правил, и прежде всего — «гибкий рынок труда». В более общем смысле это указывает на кроткое население, неспособное и нежелающее оказывать организованное сопротивление любым решениям, какие только может принять капитал. Избавившись от лишнего груза громоздкого оборудования и многочисленного персонала, капитал путешествует налегке, не более чем с ручной кладью — портфелем, портативным компьютером и сотовым телефоном. Это новое качество летучести сделало долгосрочные соглашения излишними и одновременно неразумными: они могут затруднять передвижение, тем самым сдерживая конкурентоспособность и ограничивая возможности повышения производительности. Главным источником прибылей во все большей мере становятся идеи, а не материальные предметы. Идея подается лишь один раз, после чего начинает приносить доходы в зависимости от количества людей, выступающих в качестве покупателей, клиентов или потре-

бителей. При планировании передвижений капитала и определении мест его размещения наличие рабочей силы является в лучшем случае лишь второстепенным соображением. Тем самым «сдерживающее влияние», оказываемое рабочей силой на капитал и, более обобщенно, на условия найма и наличие рабочих мест, значительно сократилось.

Работники находятся в невыгодном положении по сравнению со свободно перемещающимся капиталом. Последний все более глобализируется; они же остаются локализованными. По этой причине они обезоружены и беззащитны перед неведомыми напастями, исходящими от таинственных «инвесторов» и «акционеров», а также еще менее понятных «рыночных сил», «условий торговли» и «потребностей конкурентной борьбы». Все, что они приобретают сегодня, может быть завтра же отнято без предупреждения. Они не могут победить. В такой ситуации, будучи или стремясь быть разумными людьми, они не хотят подвергать себя риску борьбы. Они едва ли превратят свои жалобы в политическую проблему и обратятся к власти предержащим за компенсацией. И такое положение вещей, т. е. индивидуализация, по глубокому убеждению профессора, — это судьба, а не выбор. И далее, рассуждает З. Бауман, международный капитал кровно заинтересован в слабых государствах — то есть в таких, которые слабы, но все же остаются государствами. Преднамеренно или подсознательно, межгосударственные институты в их существующем виде последовательно вынуждают всех своих участников или зависимые от них государства систематически разрушать все, что способно замедлить свободное движение капиталов и ограничить свободу рынка. Широко распахнутые ворота и отказ от всяких помыслов о самостоятельной экономической политике являются предварительным условием получения финансовой помощи от мировых банков и валютных фондов. Слабые государства — это именно то, в чем новый мировой порядок (подозрительно похожий на новый мировой беспорядок) нуждается для своего поддержания и воспроизведения. Слабые государства легко могут быть низведены до полезной роли местных полицейских участков, обеспечивающих тот минимальный порядок, который необходим бизнесу, но при этом не порождающих опасений, что они могут стать эффективным препятствием на пути свободы глобальных компаний.

Любопытны рассуждения З. Баумана в главе «О “пользе” бедности». Наличие большой армии бедняков и широко известная бедственность их положения являются для существующего порядка важнейшим и, возможно, даже решающим, уравновешивающим фактором. Его значение заключается в смягчении восприятия условий жизни потребителя, пребывающего в вечной неопределенности, условий которые в иной ситуации выглядели

бы отталкивающими и отвратительными. Чем безысходней в их восприятии нужда и бесчеловечность существования бедняков, живущих в других странах или на соседней улице, тем лучше. Один только вид бедных держит обеспеченных в состоянии страха и покорности. Тем самым он увековечивает их жизнь в условиях неопределенности. Он подсказывает им, что непреодолимое нарастание «гибкости» мира и рискованности своего положения следует либо терпеть, либо принимать за данное и переносить с покорностью. Этот вид ограничивает их воображение и связывает руки. Они не отваживаются вообразить иной мир и становятся слишком осмотрительными, чтобы попытаться изменить этот. Зрелище нужды служит своевременным напоминанием всем, кто способен к трезвым размышлениям, что даже благополучная жизнь ненадежна, что сегодняшний успех не служит гарантией от завтрашнего краха. Возникает обоснованное ощущение возрастающей перенаселенности мира.

В наше время безработица выглядит более зловещей, чем когда бы то ни было прежде, оплачиваемой работы становится все меньше. Работа становится для человека ежедневной подготовкой к тому, чтобы оказаться лишним. Труд стал «гибким», а на повседневном языке это означает, что работодателю легче стало увольнять работников в любой момент и без компенсации, солидарные же — и потому эффективные — действия профсоюзов по защите несправедливо уволенных все больше выглядят как несбыточная мечта. «Гибкость» предполагает также отрицание безопасности: все чаще вакансии оказываются временными или предполагающими неполный рабочий день, большинство трудовых контрактов «продлевается» или «возобновляется» через определенные промежутки времени, достаточно короткие для того, чтобы права на относительную стабильность не обрели достаточной силы. «Гибкость» означает также, что старая жизненная стратегия, в русле которой силы и время вкладывались в повышение квалификации, в достижение статуса специалиста, позволяющего надеяться на постоянное получение с этого процентов, становится все более бессмысленной.

Нормой признается отношение к себе подобным как к предметам внешнего мира, люди лишаются последней возможности использования коллективных действий с целью противостояния внешним объективным обстоятельствам, ибо каждый другой человек представляется уже не как партнер и союзник, а как представитель этого внешнего, объективного, мира.

Рассуждения разработчиков концепции информационного общества о проблеме труда и занятости разнообразны, но едино понимание того, что в современном обществе происходят серьезные перемены, которые касаются в том числе и рынка рабочей силы,

занятости населения. Работам З. Баумана присуща социальная критика современного индивидуализированного общества, в котором человек (и работник) становится все более дезориентированным, ограниченным и беспомощным из-за неспособности к саморегуляции этого социума, члены которого не имеют представления о собственных долгосрочных целях и, более того, стремятся вообще уйти от таковых.

Рецензенты:

Кузнецова Е.И., докт. ист. наук, профессор Тульского государственного ун-та;

Дранишников А.А., канд. ист. наук, доцент Тульского государственного ун-та.

Список литературы

1. Лукина Н.П. Информационное общество: теория и практика. Режим доступа: http://ido.tsu.ru/schools/physmat/data/res/GPI/uchpos/text/T1_3.htm (дата обращения: 12.12.2015 г.).

2. Бауман З. Индивидуализированное общество. Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/baum/index.php (дата обращения: 10.12.2015 г.).